

РЕФОРМАТОРСКОЕ НАРОДНИЧЕСТВО В ТРУДАХ В. В. ЗВЕРЕВА (К 60-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ УЧЕНОГО)

Г. Н. Мокшин

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 28 февраля 2017 г.

Аннотация: *рассматривается современная историография правого течения в народничестве; анализируется вклад в изучение истории реформаторского народничества последней трети XIX – начала XX в. историка В. В. Зверева.*

Ключевые слова: *реформаторское народничество, историография, интеллигенция, теория «малых дел», культурники, народники-политики.*

Abstract: *this article examines the modern historiography of the right populism; the author analyzes the contribution to the study of the history of the reformist populism of the last third of the XIX – early XX century of the historian V. V. Zvereva.*

Key words: *reformist populism, historiography, intelligentsia, theory of «small deals», culturniks, populists-politicians.*

Профессор Института общественных наук РАНХИГС Василий Васильевич Зверев по праву считается одним из ведущих современных специалистов по истории общественной мысли России второй половины XIX в. Научная биография ученого отражена в целом ряде историографических исследований и справочных изданий [1–3]. Однако до сих пор нет ни одной работы, специально посвященной вкладу Зверева в изучение истории так называемого «реформаторского» народничества (сторонников эволюционного пути к идеалам народнического социализма) – основной теме его научных изысканий. В связи с приближающимся юбилеем известного историка попытаемся восполнить этот пробел в современном отечественном народниковедении.

В. В. Зверев – выпускник историко-филологического факультета Российского университета дружбы народов (1981 г.). Именно здесь у него проявился интерес к идейным исканиям пореформенной народнической интеллигенции. Определяющее влияние на формирование будущего исследователя идеологии «мирного» народничества оказал В. Ф. Антонов. В своих воспоминаниях о «несгибаемом» ученом Зверев отметил то особое впечатление, которое произвели на него высказывания учителя о Н. Г. Чернышевском как противнике революции, идущие в разрез с ленинской оценкой основоположника русского народничества [4, с. 46]. Под руководством одного из ведущих в то время народниковедов Зверев в 1986 г. защитил кандидатскую диссертацию об общественно-политических взглядах известного ученого-экономи-

ста, теоретика «либерального» народничества Н. Ф. Даниельсона [5].

В 1980-е гг. история «либерального» (нереволюционного) крыла народничества, чьи идеи обрели популярность лишь в консервативное царствование Александра III, только начинала привлекать внимание исследователей. До этого времени о его теоретиках если и писали, то в основном как о «реакционерах», «оппортунистах» и «злейших врагах» русских марксистов. И молодому поколению народниковедов, включая Зверева, надо было проявить не только способность к независимому, критическому мышлению, но и определенную научную смелость, чтобы начать «реабилитацию» своих героев.

В конце 1985 г. состоялось знакомство В. В. Зверева с В. И. Харламовым (вторым оппонентом на предстоящей защите кандидатской диссертации). Именно Харламов еще на рубеже 1970/80-х гг. заложил основы новой, постмарксистской интерпретации истории правого народничества, основанной на изучении внутренней логики развития народнической мысли как продукта самосознания демократической русской интеллигенции [6]. Отстаиваемая этим историком идея сосуществования в правом народничестве культурнического и политического крыла получит развитие в трудах Зверева, в так называемой концепции «поляризации» народничества 1880–1890-х гг.

Первый шаг к построению данной концепции был сделан Зверевым в 1991 г. в одной из его работ, посвященных истории народнического социализма [7].

Все началось с замены термина «либеральные народники», отражающего марксистско-ленинскую концепцию буржуазного перерождения народничества, политически нейтральным термином «народни-

ки-реформаторь». На излете советской эпохи данный вопрос приобрел принципиальный характер, поскольку исследователи-марксисты по-прежнему отказывались видеть в поздних народниках продолжателей социалистической традиции, идущей от А. И. Герцена и Н. Г. Чернышевского. Однако опровергнуть этот тезис оказалось не так-то просто (как и убедить историков отказаться от старого названия), так как правое народничество было неоднородным. Сам же Зверев был вынужден согласиться с ленинской критикой той части народников 1880–1890-х гг., которые сознательно отказались от борьбы за социализм и стремились свести свою деятельность к «малым делам» и «культурной работе» [там же, с. 195].

В данной ситуации вполне понятно стремление тогдашних народниковедов, включая Зверева, представить главными хранителями идейного наследия 1860–1870-х гг. не «культурников», а «народников-политиков» во главе с Н. К. Михайловским. Тем более что эта точка зрения преобладала в дореволюционной либеральной и народнической историографии. Важным аргументом являлся и тот факт, что на рубеже XIX–XX вв. именно Михайловский оказал наибольшее влияние на становление идеологии неонародничества с его теорией кооперативного социализма.

Обоснованию нового подхода к эволюции позднего народничества Зверев посвятил свое самое крупное монографическое исследование «Реформаторское народничество и проблема модернизации России», увидевшее свет в 1997 г. Само название книги говорит о намерении автора изучать народничество в контексте процесса модернизации страны, а именно как реакцию «передовой» русской интеллигенции на издержки капиталистической модернизации, осуществляемой правительством в ущерб интересам основного населения страны. Субъективно считая себя выразительницей взглядов крестьянства, народническая интеллигенция, по справедливому замечанию Зверева, выражала собственное видение происходивших процессов и пыталась оказать на них влияние [8, с. 14].

Разработка темы, по признанию самого историка, началась с изучения взглядов его земляка, уроженца г. Ставрополя, Я. В. Абрамова. Но, очевидно, была и другая, более веская причина, в свое время озвученная В. И. Харламовым. Именно статьи Абрамова в газете «Неделя» свидетельствовали об утрате сторонниками теории «малых дел» надежд на минование Россией капиталистической фазы развития и их стремлении к изысканию путей безболезненного приспособления крестьянской общины к капиталистическим порядкам [9, с. 177].

Об особой роли Абрамова в эволюции идеологии позднего народничества говорит первая «презентация» материалов будущей книги – статья о теории

«малых дел» и ее «авторе» в журнале «Отечественная история» (1997 г.) [10]. Заметим, что сам факт такой публикации в ведущем историческом журнале означал окончательную реабилитацию в глазах научного сообщества самой известной теории позднего народничества. После этого имя Абрамова как первого народнического идеолога, призвавшего интеллигенцию к новому, деполитизированному «хождению» интеллигенции в народ, появится в вузовских, а затем и в школьных учебниках.

Отдавая должное культурнической практике народничества, необходимости заботы интеллигенции о непосредственных нуждах народа, Зверев тем не менее увидел в теории «малых дел» ревизию его доктринальных основ (идеи радикального преобразования крестьянского быта). Абрамов и его предшественники П. П. Червинский и И. И. Каблиц отстаивали почвеннический вариант прочтения народничества, поскольку все они в той или иной степени идеализировали патриархальное крестьянство и его устои и недооценивали особой (руководящей) роли в преобразованиях страны свободолюбивой русской интеллигенции [там же, с. 93].

В роли «партии прогресса» на страницах книги Зверева по давно сложившейся традиции предстают сторонники неотложных политических преобразований страны во главе с Н. К. Михайловским. В советской историографии этому «властителю дум» нескольких поколений русской интеллигенции обычно отводилось особое положение в народничестве: что-то вроде связывающего звена между «легалистами» и революционным подпольем. Зверев сделал в этом вопросе решительный шаг вперед, включив Михайловского в число ведущих идеологов реформаторского народничества 1870–1890-х гг. Обоснование данного положения исследователь нашел в теории прогресса Михайловского – убежденного противника «подталкивания» истории путем революционного насилия и необходимости постепенного вовлечения масс в «реформаторский» процесс. Это гораздо больше роднит Михайловского с Герценом и Чернышевским (по Звереву, они тоже эволюционисты и реформисты), чем с идеологом революционного народничества П. Л. Лавровым [8, с. 48, 106, 153, 156].

Еще одна важная линия исследования Зверева, которой он посвятил целую монографию [11], – развитие экономической теории народничества. Обратившись к трудам Н. Ф. Даниельсона и В. П. Воронцова, исследователь обнаружил в них важные свидетельства зрелости мысли народников-реформистов. Именно им удалось, во-первых, показать «реальную картину» состояния пореформенной русской деревни, ее обнищания и расслоения под напором капитализма; во-вторых, представить убедительные доказательства «инородности» новой системы производства, ее

несовместимости с «моральной экономикой» русско-го крестьянства и «автоматического краха» отечественного капитализма в результате сокращения внутреннего рынка. В то же время исследователь обращает внимание на разные способы противодействия наступлению капитализма, предложенные реформаторским народничеством. Если Даниельсон призывал «общество» спасти общину, приветствовал участие интеллигенции в политическом переустройстве России, то Воронцов выдвигал программу государственного регулирования экономики, при осуществлении которой крестьянское хозяйство могло наиболее безболезненно адаптироваться к товарно-денежным отношениям [8, с. 364]. По Звереву, этот факт также свидетельствовал в пользу идеи поляризации и неизбежного раскола позднего народничества.

Полемика между «культурниками» и «политиками» о мнениях и интересах народа и соответствующих задачах интеллигенции красной нитью проходит через всю работу Зверева. Очевидно, что все симпатии исследователя на стороне Михайловского. «Политики» отчетливее, чем «культурники», видели, как капиталистическое хозяйство разрушало привычные условия крестьянской жизни. И остановить этот процесс можно было только коренным изменением существующего общественного строя. Подробно проанализировав позиции спорящих сторон, историк пришел к итоговому выводу о существовании в умеренном народничестве 1880–1890-х гг. двух различных подходов к развитию российского общества: «или приспособление к новым условиям существования, или политическое реформирование страны с ориентацией на социалистический идеал» [там же, с. 364].

Книга Зверева – это взгляд на историю народничества сквозь призму генезиса, эволюции и кризиса идеологии русского социализма. Причем эта история не ограничивалась, как прежде, движением революционных народников 1870-х – начала 1880-х гг., а была представлена в полном объеме (от основоположников народничества до неонародников). Данный подход позволил автору не только вписать в общий контекст развития народнической мысли идейные искания народников-реформистов, но и предложить собственное определение отличительных черт русского народничества с учетом его эволюции после 1881 г. К ним исследователь отнес не «социализм», а «антикапитализм и антилиберализм» (в пику автору первой обобщающей монографии по истории позднего народничества Б. П. Балуеву, который по-прежнему именовал его «либеральным» [12]). «Не все народничество социалистично, – написал Зверев в заключении своей работы, – но все народничество – антикапиталистично и антилиберально по идейному содержанию» [8, с. 365].

В начале 1998 г. в МПГУ состоялась защита докторской диссертации В. В. Зверева по опубликованной монографии. Реакция научного сообщества на первую попытку комплексного исследования «процесса самоидентификации части отечественной интеллигенции, отвергавшей революционное насилие и пытавшейся в условиях модернизации России разработать наименее болезненные проекты перехода к индустриальному обществу» (так определил цель своей работы сам исследователь) [13, с. 1], была сугубо положительной. Например, в рецензии А. Стародубцевой был сделан обоснованный вывод о том, что монография Зверева «открывает новый этап в развитии российской историографии народничества» [14, с. 160]. С этим согласны и современные историки и историографы народничества [15, с. 15–16; 16, с. 40].

В конце 1990-х – первой половине 2000-х гг. во многом благодаря трудам Зверева интерпретация истории народничества сквозь призму теории модернизации была поддержана большинством его исследователей. Сам же Зверев был признан научным сообществом одним из главных представителей современного народниковедения. Отныне именно ему принадлежит большинство статей о народничестве в отечественных энциклопедиях [17–19].

Не последнюю роль в популяризации нового подхода к истории народничества сыграли два учебных пособия Зверева [20; 21]. В них впервые получила отражение современная периодизация народнического движения. Она включала четыре этапа: 1) зарождение народнической доктрины (1850-е – первая половина 1860-х гг.); 2) становление революционного и реформаторского течений (конец 1860-х – начало 1880-х гг.); 3) преобладание реформаторской тенденции в народничестве (1880-е гг.); 4) кризис идеологии и практики «классического» народничества и зарождение неонародничества (1890-е гг.). Отличительная особенность такой периодизации в том, что становление и эволюцию радикального и умеренного направления в народничестве 1860-х – начала 1880-х гг. XIX в. автор рассматривал в виде двух самостоятельных процессов, развивающихся параллельно из одного общего корня. Напомним, что еще недавно история реформаторского народничества отсчитывалась с 1881 г., так как само его появление объяснялось кризисом доктрины революционного народничества.

В 2004 г. коллектив видных отечественных историков под руководством В. В. Шелохаева подготовил к печати монографию по проблеме «увязки» типа российской модернизации и различных ее моделей, предложенных представителями ведущих течений отечественной мысли XIX – начала XX в. Народническую модель, окончательно сложившуюся в трудах эсеров и энесов, анализировал В. В. Зверев. По убеждению исследователя, ее лучше всего характеризуют

три компонента: «патриотизм, эволюционизм, социализм» [22]. Поэтому из предшественников неонародников он, прежде всего, выбрал Н. К. Михайловского, Н. Ф. Даниельсона и В. П. Воронцова. Их концепции преобразований, «обкатанные» в идейных баталиях между народниками и марксистами, действительно оказали заметное влияние на развитие отечественных вариантов демократического социализма в XX в. При этом общая оценка вклада народников-реформистов в разработку доктрины некапиталистической модернизации России здесь, на наш взгляд, более взвешенная, чем в монографиях 1997 г. Зверев прямо пишет о том, что их конкретные предложения по реформированию отечественной экономики «не шли далее государственного регулирования производства и рыночных отношений, что могло лишь облегчить процесс адаптации большинства населения страны к товарно-денежным отношениям» [там же, с. 400]. Отсюда неизбежное обращение неонародников к достижениям передовой европейской социалистической мысли (например, к трудам Е. Бернштейна и его последователей). Зверев назвал это преодолением сорокалетней «автономии» русского социализма [там же, с. 408].

Несомненный интерес для историков правого народничества представляет серия литературоведческих публикаций В. В. Зверева в журнале С. С. Секелинского «Историк и художник» и других изданиях. В статьях о Н. К. Михайловском [23; 24] и Г. И. Успенском [25] Зверев показал, какие широкие перспективы открывает использование в качестве исторического источника художественной литературы.

В своих исследованиях по истории реформаторского народничества Зверев, как правило, придерживается персонафицированного подхода. Дело в том, что данное течение так и не оформилось организационно и, следовательно, у него нет общих программных документов. В лучшем случае мы имеем дело с отдельными народническими журналами и кружками. Поэтому у исследователя так много глав и статей об отдельных народниках-реформистах (Я. В. Абрамове, В. П. Воронцове, Н. Ф. Даниельсоне, И. И. Каблице, Н. К. Михайловском, Д. Л. Мордовцеве, П. П. Червинском и др.), в том числе и в энциклопедиях, начиная с 2005 г. [18].

В том же году Зверев опубликовал свою первую статью по общим проблемам историографии народничества [26]. Впервые они рассматривались сквозь призму противостояния двух исследовательских парадигм: «старой», марксистской, узкоклассовой, низводящей явление народничества до идеологии крестьянской демократии, и «современной», но по сути неонароднической [там же, с. 72], отводящей русской интеллигенции роль носителя нового (надклассового и наднационального) типа общественно-

го сознания. Зверев констатировал отказ исследователей 1990-х гг. от ранее общепринятой концепции народничества, отметив преобладание среди них историков правого народничества. Были намечены и пути развития нового подхода: выявление мировоззренческих основ народнической доктрины, дальнейшее осмысление вопроса о соотношении «старого» и «нового» народничества (начала XX в.), преодоления лакун в изучении взглядов и деятельности представителей умеренного крыла народников и т. д. Позднее появились статьи, специально посвященные историографии реформаторского народничества [27].

Свою лепту исследователь внес и в переиздание трудов народников-реформистов. В 2006 г. в рамках издательского проекта Института экономики РАН «Кооперация. Станицы истории» он подготовил к печати несколько работ В. П. Воронцова, посвященных теории и практике русской кооперации. По мнению Зверева, эти произведения будут интересны читателям, поскольку дают представление об особой роли и месте производственной кооперации в народническом варианте модернизации России [28, с. 155].

Лет десять назад В. В. Зверев увлекся идейным наследием Г. П. Сазонова, посвятив ему несколько статей [29–31] и монографию под эпатажным названием «История одного проходимца (опыт политической биографии Г. П. Сазонова)» (в настоящее время книга находится в печати). Фигура этого правого народника, известного своей дружбой с Г. Е. Распутиным, заинтересовала историка как доказательство существования так называемого «консервативного народничества», что вполне вписывается в его концепцию поляризации позднего народничества [32].

К настоящему времени вокруг В. В. Зверева сложился близкий круг единомышленников и последователей, отстаивающих новый подход к изучению истории реформаторского народничества. Особенно тесные отношения установились у Зверева с исследователями из РУДН (Р. А. Арсланов, В. В. Блохин), ВГУ (Г. Н. Мокшин) и СКФУ (В. М. Головкин). Их совместными усилиями на базе кафедры истории России ВГУ издается ряд межвузовских народнических сборников, в том числе и целиком посвященных идеологии и практике реформаторского народничества [2].

За 20 лет, прошедших после выхода книги В. В. Зверева «Реформаторское народничество и проблема модернизации России», изучение этого течения народнической мысли продвинулось далеко вперед. Конечно, не все идеи ученого получили поддержку и развитие у его коллег. Прежде всего это касается попыток исключить из числа продолжателей социалистической традиции в России идеологов культурнического народничества – одного из ключевых поло-

жений концепции поляризации позднего народничества. Заметим, что такие попытки предпринимались исследователями на протяжении всего XX в. и по большей части были связаны с трудностями реабилитации доктрины эволюционного социализма. Но это никак не умаляет вклада В. В. Зверева в изучение идеологии и истории правого народничества, а именно: интерпретация его как доктрины самобытной модернизации России, доказательство особой роли и места народников-реформистов в развитие народнической мысли последней трети XIX в. и, наконец, обоснование неизбежности эволюции народничества по «реформаторскому» пути (постепенной подготовки и осуществления радикальных преобразований по причине неготовности народа выступить в роли творца социального прогресса). Все эти положения прочно вошли в современную историографию русского народничества, что, на наш взгляд, является одним из важнейших достижений российской исторической науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арсланов Р. А. Исследователь и преподаватель. Василию Васильевичу Звереву – 50 лет / Р. А. Арсланов // Вестник РУДН. Сер.: История России. – 2007. – № 4. – С. 119–120.
2. Мокшин Г. Н. Основные концепции истории легального народничества в современной отечественной историографии / Г. Н. Мокшин // История и историография правого народничества : сб. ст. – Воронеж, 2014. – С. 9–26.
3. Зверев Василий Васильевич // История русской социально-политической мысли в XXI веке : исследователи и исследования : энциклопедия. – М., 2015. – С. 194–196.
4. Зверев В. В. Несгибаемый / В. В. Зверев // Василий Федорович Антонов. Памяти учителя : воспоминания и статьи. – М., 2015. – С. 41–46.
5. Зверев В. В. Общественно-политические взгляды Н. Ф. Даниельсона : автореф. дис. ... канд. ист. наук / В. В. Зверев. – М., 1986. – 18 с.
6. Харламов В. И. Из истории либерального народничества в России в конце 70-х – начале 90-х годов XIX в. Общественно-политические воззрения Каблицы / Юзова / автореф. дис. ... канд. ист. наук / В. И. Харламов. – М., 1980. – 18 с.
7. Зверев В. В. В поисках социалистической перспективы / В. В. Зверев // Наше Отечество. Опыт политической истории : в 2 т. – М., 1991. – Т. 1. – Гл. 5. – С. 163–200.
8. Зверев В. В. Реформаторское народничество и проблема модернизации России. От сороковых к девяностым годам XIX века / В. В. Зверев. – М., 1997. – 366 с.
9. Харламов В. И. Публицисты «Недели» и формирование либерально-народнической идеологии в 70–80-х годах XIX в. / В. И. Харламов // Революционеры и либералы России : сб. ст. – М., 1990. – С. 163–185.
10. Зверев В. В. Эволюция народничества : «теория малых дел» / В. В. Зверев // Отечественная история. – 1997. – № 4. – С. 86–94.
11. Зверев В. В. Н. Ф. Даниельсон, В. П. Воронцов. Два портрета на фоне русского капитализма / В. В. Зверев. – М., 1997. – 265 с.
12. Балугев Б. П. Либеральное народничество на рубеже XIX–XX веков / Б. П. Балугев. – М., 1995. – 267 с.
13. Зверев В. В. Реформаторское народничество и проблема модернизации России : от сороковых к девяностым годам XIX в. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / В. В. Зверев. – М., 1997. – 36 с.
14. Стародубцева А. [Рецензия] / А. Стародубцева // Вопросы истории. – 1999. – № 10. – С. 157–160.
15. Блохин В. В. Становление доктрины «либерального социализма» Н. К. Михайловского : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / В. В. Блохин. – М., 2006. – 41 с.
16. Тюкачев Н. А. Революционное народничество в российской историографии 1990-х гг. / Н. А. Тюкачев // Народники в истории России : межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж : Истоки, 2013. – С. 40–58.
17. Зверев В. В. Народничество / В. В. Зверев // Русская цивилизация. Этнокультурные и духовные аспекты. Энциклопедический словарь. – М., 2001. – С. 229–235.
18. Зверев В. В. Народничество / В. В. Зверев // Общественная мысль России XVIII – начала XX века : энциклопедия. – М., 2005. – С. 323–330.
19. Зверев В. В. Народничество / В. В. Зверев // Новая российская энциклопедия : в 18 т. – М., 2013. – Т. XI. – С. 81–85.
20. Зверев В. В. Народники в истории России : книга для учителя / В. В. Зверев. – М., 2003. – 144 с.
21. Зверев В. В. Русское народничество : учеб. пособие / В. В. Зверев. – М., 2009. – 286 с.
22. Зверев В. В. Народническая и анархистская модели / В. В. Зверев // Модели общественного переустройства России. XX век. – М., 2004. – С. 383–461.
23. Зверев В. В. Галерея портретов Николая Михайловского : разночинцы и «кающиеся дворяне» очерков «Вперемежку» / В. В. Зверев // Историк и художник. – 2005. – № 2. – С. 40–56.
24. Зверев В. В. Живые и мертвые души романа «Карьера Оладушкина» / В. В. Зверев // Историк и художник. – 2005. – № 3. – С. 23–35.
25. Зверев В. В. «Власть земли» и «власть денег» (мир русского крестьянства в произведениях Г. И. Успенского) / В. В. Зверев // Историк и время : сб. науч. ст. – Пенза, 2004. – С. 33–59.
26. Зверев В. В. Российское народничество : историографические концепции и перспективы изучения / В. В. Зверев // Общественная мысль и общественное движение в России пореформенного времени. – Воронеж, 2005. – С. 61–79.
27. Зверев В. В. Драматическая история исторического феномена : как «мирные народники» превратились в «мелкобуржуазных реакционеров» / В. В. Зверев // Вестник РУДН. Сер.: История России. – 2008. – № 4. – С. 5–21.

28. *Зверев В. В.* Русская кооперация в трудах В. П. Воронцова / В. В. Зверев // Кооперация. Страницы истории : избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков : в 3 т. – М., 2006. – Т. 1, кн. 3, ч. 1. – С. 131–155.

29. *Зверев В. В.* Консервативно-народнический проект реформирования органов власти (к характеристике политических взглядов Г. П. Сазонова) / В. В. Зверев // Проблемы отечественной истории : сб. науч. ст. Вып. 12. – М., 2010. – С. 14–35.

30. *Зверев В. В.* Григорий Распутин и Георгий Сазонов : из истории одной «дружбы» / В. В. Зверев // Родина. – 2012. – № 3. – С. 94–99.

31. *Зверев В. В.* Отголоски «теории малых дел» в России в начале XX в. (на примере попечительской деятельности Г. П. Сазонова) / В. В. Зверев // Вестник РУДН. Сер.: История России. – 2016. – № 2. – С. 29–38.

32. *Зверев В. В.* Могло ли народничество быть консервативным? (к постановке проблемы) / В. В. Зверев // Задавая вопросы прошлому. – М., 2006. – С. 58–71.

*Воронежский государственный университет
Мокшин Г. Н., доктор исторических наук, доцент
кафедры истории России
E-mail: mok410@mail.ru
Тел.: 8 (473) 224-75-14*

*Voronezh State University
Mokshin G. N., Doctor of Historical Sciences, Associate
Professor of the Russian History Department
E-mail: mok410@mail.ru
Tel.: 8 (473) 224-75-14*